

Мейрамғалиева Р.М.,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: mrm.raigul@mail.ru

**НОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РОМАНА «ДОЛГ»
А. НУРПЕЙСОВА**

В статье рассматривается проблема Аральского моря, когда уходит из Арала вода, а следом и рыба. И исчезает с Аральских берегов полнокровная жизнь. Автор статьи раскрывает характер тружеников моря через изнурительную борьбу за ускользающие, исчерпывающие уловы. В романе-размышлении о судьбе родного края устами главного героя обличается многоликая агрессия потребительства и ставится вопрос о вреде потребительского отношения к родной земле. Доказывается идея о том, что предметом художественного исследования в романе является обескровленная, утратившая полноводье жизнь приаральского рыболовецкого колхоза, которым руководит председатель Жадигер.

Ключевые слова: писатель, роман, человек, природа, проблема, время, традиция, сюжет, драматизм, коллизия, экологический вопрос.

Meiramgaliyeva R.M.,

Candidate of Philological Sciences, A/Professor
of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: mrm.raigul@mail.ru

New comprehension of the novel «Duty» by A. Nurpeisov

The article deals with the problem of the Aral sea, when water leaves the Aral sea, followed by fish. And leaves the Aral coast until recently such a full-blooded life. The author of the article emphasizes that the workers of the sea in this exhausting struggle for elusive, exhaustive catches to the end reveal their characters, light and low in themselves. The article emphasizes the idea that the novel is a reflection on the fate of the native land by the mouth of the protagonist, the multi-faced aggression of consumerism is exposed and the question of the harm of the consumer attitude towards the native land is posed, article proves the idea that the subject of the art of research in the novel is bloodless, lost the tide of the Aral life fishing farm, which is run by chairman of Sadiger.

Key words: writer, novel, man, nature, problem, time, tradition, plot, drama, conflict, environmental issue.

Мейрамғалиева Р.М.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, ф. ф. к.,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: mrm.raigul@mail.ru

**Ә. Нұрпейісовтің «Соңғы парыз» романы туралы
жаңа ой-толғам**

Мақалада Арал теңізінің мәселесі жайлы, яғни Арал теңізінің тартылуы сонымен қоса балықтардың да жойылуы жөнінде ой қозғалады. Арал жағалауынан аз уақыт ішінде толыққанды қызу өмірдің қоса кеткені айтылады. Мақаланың авторы шығармада теңіздегі жұмысшылардың азайып, ортайып бара жатқан нәпақалары үшін күрделі күрестегі өздерінің жарқын да өкінішті істерінің шығармада ашыла түсетіндігін атап көрсетеді. Романда туған өлке тағдыры бас кейіпкер тарапынан баяндалады. Шығармада адамдар тарапынан теңіздің тартылуының көпқырлы зардабына агрессия туа бастағанда табиғат анаға жасалып жатқан зардап жөніндегі мәселе

туындайтындығы нақты көрсетілген. Романдағы негізгі шығармашылық ізденіс Арал балықшы колхозының қамсыз, мәнсіз жоғалуға бет алған өмірі. Осы идеяны бас кейіпкер, балықшылар жетекшісі Жәдігер арқылы әсерлі жеткізген.

Түйін сөздер: жазушы, роман, адам, табиғат, мәселе, уақыт, дәстүр, сюжет, драматизм, коллизия, экологиялық сұрақ.

Введение

Социально-психологический многоплановый роман Абдижамиля Нурпеисова «Долг» написан в 1982 году и развивает гуманистическую традицию литературы СНГ и многих других, отстаивавших природу: реки, почвы, леса. «Из темы «Человек и экология писатель выводит формулу общечеловеческого значения: долг красен платежом. Человек обязан вернуть, дарованное природой. Только так оправдывает свое существование на Земле. Что и говорить суждение неоспоримое. Трудно что-либо возразить против этого тезиса. Но, как ни прискорбно, порою в человеческой практике происходит нечто обратное», – подчеркивает критик Шериаздан Елеукунов (Елеукунов Ш., 1987: 285).

Острота социального звучания романа определяется особым драматизмом ситуации, положенной в его основу, ситуации не просто экологической, но социальной, выявляющей всю сложность и драматизм объективных противоречий развития действительности. Уходит в Арале вода, а следом рыба. И уходит с аральских берегов еще совсем недавно такая полнокровная жизнь. Именно это-то обескровленная, утратившая полноводье жизнь приаральского рыболовецкого колхоза, которым руководит баскарма-председатель Жадигер, и составляет предмет художественного исследования в романе.

«Благодатная колыбель моих предков, пустынной травую-горечью ты поросла, горькой солью подернулась...», – с душевной мукой размышляет о судьбе родного края Жадигер (Нурпеисов А., 1988: 253).

Кто посмеет попрекнуть потомственного приаральского рыбака его горем? Нет ничего печальнее заброшенного человеческого становища, когда не осталось вдоль побережья ни людей, ни бывшего моря, ни бывшего разнотравья.

«Долг» – роман не только острых, крутых ситуаций, но и столь же крутых, сильных, резко очерченных человеческих характеров. Его главная коллизия напряжена и сложна: поставленные волею судьбы в обстоятельства воистину экстремальные и для большинства вдобавок непонятные (еще вчера изобильный Арал вдруг

начал катастрофически терять и воду, и рыбу), труженики моря в этой изнурительной борьбе за ускользающие, исчерпывающие уловы до конца раскрывают свои характеры, светлое и низкое в себе.

Писатель размышляет широко и глобально: в век космических открытий надобно человечеству мыслить категориями глобального характера и на земной долг смотреть с высоты наступающего тысячелетия, нельзя оставлять грядущим поколениям разоренное гнездо. Эпичность жанра достигается путем расширения кругозора героя и авторского видения: каждое поколение должно осознавать свою ответственность за судьбы общего дома – Земли.

Эксперимент

В романе раскрываются трудовые и житейские отношения в колхозе на этом трудном перевале судьбы, которые показаны сложными и противоречивыми: «Так уж, угодно было матери-природе сотворить посреди пустынных степей синее-синее море, похожее на чашу с прозрачной водой. Две могучие реки, как две материнские груди, испокон веков щедро питали его. И теперь особенно жалко и больно смотреть на него, когда оно иссохло, спало на четыре человеческих роста. За все долгое знойное лето иной раз бурдюка воды не перепадет ему от двух некогда полноводных, великих рек, и тогда оно, обреченное на мучительную жажду и агонию, уподоблялось вдруг в его сознании доживающему последние сроки тяжелобольному» (Нурпеисов А., 1988: 104).

Угрюмое, эмоционально-взрывное состояние главного героя романа «Долг» Абдижамиля Нурпеисова вызвано именно тем, что он выступает как типический характер всех честных и порядочных людей, обеспокоенных опасностью изменений окружающей среды. Критик Шериаздан Елеукунов считает, что «поэтому мотивы нравственности в романе поднимаются до уровня общечеловеческих тревог...

Жадигер резок, категоричен (Нурпеисов А., 1988: 268). «С тех пор, как море стало мелеть, лишая рыбацьи аулы своей щедрости, стали мель-

чать душой и люди», - размышляет герой романа. (Нурпеисов А., 1988:29). Люди постепенно теряли главное: осмысленность своего труда, следовательно, и своего бытия. И когда баскарма Жадигер приезжает на далекую холодную и безрыбную путину, когда видит, что от рыбаков вновь отвернулась удача, ему нечего сказать в ответ на их гневные слова и взоры, кроме одного: остаться вместе с ними и работать рядом – до конца, не щадя себя.

Автор романа показывает, что авторитет председателя в колхозе покоится не на словах, а на деле, поступках, на реальном отношении его к общему труду и незаурядном личном мужестве. Главная авторская удача в романе является раскрытие характера Жадигера, который уже 13 лет после окончания института возглавляет колхоз. Характер крупный, глубинный, противоречивый, далекий от идеального, он своей цельностью, совестью и неуступчивой жизненной силой напоминает людей того поколения. Это тот же подлинно народный характер, чьи жизненные принципы растут из глубинных основ бытия и сформированы веками труда и борьбы человека на земле. Жадигер напоминает людей того поколения прежде всего неуступчивой прямоотой, редкостным трудолюбием, полным внутренним бескорытием, стремлением не брать, а отдавать себя людям. Любовь к родному краю ассоциируется тем светлым патриотическим чувствам, которые по тем временным измерениям составляют основу подлинного общественно-интернационализма Жадигера.

Жадигер запечатлен в романе в тяжкий для него момент поражения и полного одиночества на берегу пустынного, бурного моря, куда он прискакал в отчаянии и беде, чтобы наедине с собой разобраться в себе и в итогах своей жизни. Прискакал, узнав страшное: его жена Бакизат ушла от него к его сопернику и недругу Азиму, которого любила со студенческих лет. Предательство жены столь глубоко ранит Жадигера еще и потому, что это предательство не только личное, но идейное: жена оказалась в стане тех, для кого не существует ничего святого, кроме них самих, их маленьких интересов и пошлых страстей.

«Все пять лет учебы в институте Азим жил у своего дяди, начальника крупного строительного треста, ни в чем не нуждался, после окончания работает директором научно-исследовательского института, становится ученым, у которого вся ученость зиждется на пересказе чужих идей» (Нурпеисов А., 1988: 126). Некогда по-девичьи

красивый мальчик становится маститым академиком. Академик Азим Азаматов ратует за ликвидацию моря, вскормившего его с детства, живет по подсказке, а не по убеждению.

Обратим внимание на очередное заявление Азима:

– Не-т, дорогой, у нас самая большая проблема – материальная. У замкнутого моря, каким является Арал, нет будущего. Ради сохранения бесполезного водоема посреди пустыни мы, пойми, не можем лишать воды двух рек жителей пяти..., понимаешь, целых пяти республик, и всем им вода нужна позарез, а море – это слишком большая роскошь. Мы не можем... (Нурпеисов А., 1988: 258).

Из-за своей скромности Жадигер ставит выше себя Азима. И прощает друга за унижения как в студенческие годы, так и в семейной жизни с Бакизат.

Герой вспоминал, что «совместная жизнь волею судеб началась, по существу, там, в том роковом весеннем дне, на середине лестницы, ведущей на второй этаж женского педагогического института. С тех пор, сколько бы ты в поисках истока нынешних неурядиц ни перетряхивал свою незадавшуюся жизнь, тебе неизменно, со всеми наималейшими подробностями вспоминался именно этот день. И каждый раз с непреходящей горечью сознавал: всего, наверное, один лишь раз ты был желателен ей своей неопытной, неловкой, но такой чистой и открытой душой (Нурпеисов А., 1988: 172).

Роман ставит героев в такие взаимоотношения, что они смотрятся даже через много лет иначе. Характер, привычки, в целом, менталитет показан резким.

Роман написан как поток сознания героя, вспоминающего, перепроверяющего в эту тяжкую для него минуту всю свою жизнь, свою борьбу и свою беду.

Тема обмеления Арала в романе неразрывно переплетена с темой обмеления человеческих душ. По убеждению автора, как Арал мелеет из-за недостатка притока воды больших рек Сырдарьи и Амударьи, так и людские сердца мелеют, иссушаются в эгоизме, когда прерывается их внутренняя связь с полноводной рекой народной жизни. (Нурпеисов А., 1988: 29).

Из одного типического корня происходят шофер Кожбан, Азим, Сары-Шая, Кошен, но они имеют разные судьбы и характеры. Их образы воспринимаются как следствие оскудения души человека, дегуманизации его натуры. Критик Ф. Кузнецов считает, что «по отношению к таким

людям в романе звучат редкие, подчас сатирические ноты» (Кузнецов Ф., 1987: 172).

Также в романе обличается многолика агрессия потребительства и ставится вопрос о вреде потребительского отношения к родной земле. Бесконечные споры главного героя с Азимом, позднее возглавляющим научно-исследовательским институтом, где гибель Арала представляется общенародным благом, автор романа затрагивает судьбу Арала как общий принцип взаимоотношений человека и природы во все времена.

Герой романа выступает за умное, рачительное, бережное использование природных богатств земли во имя человеческого блага, с тем, чтобы они верно служили будущим поколениям: «Слова матери как-то не сразу дошли до сознания. «К чему она клонит?» – рассеянно подумал было ты. И тут же понял: мать-печальница смотрела дальше, заботилась, как могла, о том, чтобы любым способом сохранить семейный очаг, мир и лад в семье сына. И, значит, дала ясно понять, что никогда не станет помехой, не будет обузой своим детям, если они в поисках лучшей доли вдруг решат покинуть родные места. А ведь, по сути дела, тем же самым – прочностью связей между отцом и детьми, нерушимостью уз семьи – день и ночь озабочен и тот почтенный Адай, если уж решился не пожалеть собственного сердца, прикипевшего к земле предков, оторвать, уехать с четырьмя взрослыми сыновьями, чтобы с немалым трудом и тоской обосноваться, пустить слабенькие на первых порах корешки бог весть в каком уголке необъятной степи». (Нурпеисов А., 1988: 105).

Герой романа отдает себе полный отчет в том, насколько противоречива пока еще жизнь, как трудно бывает соединить в гармоническом единстве все возрастающие потребности времени и нужды самой природы, эти потребности питающие, но необходимо.

По совету секретаря обкома, к которому он пришел со своими заботами и горестями, Жадигер совершает путешествие по двуречью и своими глазами видит, что стало с этой некогда безлюдной Голодной степью и размышляет в угоду единственно возможную для нравственного человека позицию: «Значит, не испарилась в воздух и не канула в подземную пучину живительная вода, и в чем-то не напрасны не страдания старика Арала, ни ваши преходящие человеческие страдания». (Нурпеисов А., 1988: 267). Но, понимая это и радуясь процветанию ранее пустынной земли, Жадигер задает себе, людям, обществу тревожный вопрос: Неужели ж такие

жертвы неизбежны? Ответ на вопрос очевиден как герою, так и автору книги. Автор мучительно ищет этот ответ.

Результат и обсуждение

Следует отметить, что в романе автор раскрывает тревоги и волнения Жадигера, которые являются заботами сегодняшнего и завтрашнего дня, когда необходимо научиться экономить все наши ресурсы, хозяйствовать интенсивно, иначе наш неоплатный долг перед природой будет катастрофически расти. Проблемы, поднятые в романе, как раз и выявляют необходимость качественно нового экономического и экологического сознания в век НТР.

Конкретное решение столь остро поставленного экологического вопроса в романе по тем временам было лишь робко намечено. Критики в один голос утверждали, что данное дело скорее научное, чем литературное.

В современной постановке тревожного, общественно значимого вопроса о необходимости активной борьбы за гуманистические взаимоотношения между человеком и природой уже немалая заслуга писателя. Поставив на общественное обсуждение столь важную и острую, далеко не однозначную проблему, выявив ее через столкновение и конфликты, через народные характеры, писатель выполнил свой долг перед Родиной и родной землей.

Заключение

Абдиджамиль Нурпеисов своим романом «Долг» показал неисчерпаемые ресурсы казахских романов на темы морали и воспитания. Благодаря «Долгу» роман поднимает на общечеловеческую орбиту, превращая национальную проблему в общенародную, интернациональную: Регион Арала – это боль планеты, именуемой Земным шаром.

Роман А. Нурпеисова «Долг» посвящен теме: «Человек и природа» одной из главных, фундаментальных проблем, которые волнуют человечество, что выражает объективную историческую потребность времени и призывает к тому, что человек не имеет права быть бездумным и бесконтрольным потребителем природы. «Все драгоценное, чем обладает человек, – всего лишь долг, должок, который следует в предписанный срок вернуть, или одолжение, за которое должно сполна воздать», – говорит один из героев романа. (Нурпеисов А., 1988: 268).

Литература

- Елеуенов Ш. От фольклора до романа-эпопеи. – Алма-Ата: Жазушы, 1987. – 352 с.
- Нурпеисов А. Долг. – Москва: Известия, 1988. – 456 с.
- Кузнецов Ф. Самая кровная связь. – Москва: Просвещение, 1987. – 240 с.
- Абдижамил Нурпеисов / Назарова О.В., Литвиненко В.В. Казахская литература: Учебн.-хрестоматия. – Ч. 2. – Астана: Фолиант, 2007. – С. 163-305.
- Будить в человеке совесть. (Беседа с писателем А. Нурпеисовым). Записал А. Плехатский //Лит. газета. – 1988 . – 24 февраля. – С. 7.
- Михайлов В. Образ его существования: Об А. Нурпеисове – казахском писателе. // Казахстанская правда . – 2003. – 15 февраля.
- Анастасьев Н. Небо в чашечке цветка: Абдижамил Нурпеисов и его книги в мировом литературном пейзаже. – Алма-Ата: Олке, 2004.
- Бадиков В. Новые ветры: Очерки современного литературного процесса Казахстана / Судьба, и долг, и память. – Алматы, 2005. – С. 116-122.
- Владимиров В. Его незакатное солнце: К 80-летию со дня рождения А. Нурпеисова // Мысль. – 2004. – №10. – С. 61-68.
- Елеуенов Ш. Казахская литература: новое поколение. О романе-дилогии «Последний долг» Абдижамила Нурпеисова. – Алматы, 2007. – С. 153-172.
- Никитин В. Когда слово берет память: Об А.Нурпеисове – казахском писателе. // Простор. – 2007. – № 9. – С. 112-117.

References

- Abdizhamil Nurpeisov, Nazarova O.V., Litvinenko V.V. Kazakh literature: Educational-chrestomaty. P. 2. Astana: Foliant, 2007. S. 163-305. (In Russian)
- Anastasiev N. Sky in a cup of a flower: Abdizhamil Nurpeisov and his books in the world literary landscape. Alma-Ata: Olke, 2004. (In Russian)
- Awaken the conscience of man. (Interview with writer A. Nurpeisov). Recorded Plekhatsky). Lith. Gazeta. 1988. 24 February. P. 7. (In Russian)
- Badikov V. New winds: Essays on the modern literary process in Kazakhstan. Fate and duty, and memory. Almaty, 2005. S. 116-122. (In Russian)
- Eleukenov SH. From folklore to the novel-epopee. Alma-Ata: Zhazushy, 1987. (In Russian)
- Eleukenov S. Kazakh literature: a new generation. About the novel-dilogy «The Last debt» Abdizhamil Nurpeisov. Almaty, 2007. S. 153-172. (In Russian)
- Kuznetsov F. The blood. Moscow: Prosveshchenie, 1987. (In Russian).
- Mikhailov V. The Image of His Existence: About A. Nurpeisov – Kazakh writer. Kazakhstanskaya Pravda. 2003. 15 February. (In Russian)
- Nikitin V. When the word takes the memory: About A. Nurpeisov – Kazakh writer. Spacing, 2007, № 9. P. 112-117. (In Russian)
- Nurpeisov A. Debt. Moscow: Izvestia, 1988. (In Russian).
- Vladimirov V. His unresetting sun: To the 80th anniversary of the birth of A. Nurpeisov. Thought, 2004, №10. P. 61-68. (In Russian)